

Горный хребет Уклас граничил с самой южной границей империи Киль. Эту изрезанную горами границу вот уже триста лет охраняли Рыцари Черного Льва из клана Лайонхарт.

До сих пор Рыцари Черного Льва пресекали все попытки варваров из тропических лесов Самара пересечь границу. Даже если они получали для этого некоторую поддержку от пограничной армии империи, Черные Львы не могли не быть чрезмерно занятыми, поскольку им приходилось жонглировать своими обязанностями, решая внутренние дела клана Лайонхарт и продолжая обучение своего рыцарского ордена.

Однако со следующего месяца у них будет гораздо больше свободы действий, чем раньше. Это было связано с тем, что сотни племен, живущих в гигантских тропических лесах Самара, объединятся в одно большое племя.

Племя Зоран.

Это было большое племя, которое боролось за гегемонию в тропических лесах Самара с самого начала своей истории. Молодой, двадцатитрехлетний вождь племени, Иватар Джахав, занял пост главы племени всего два года назад. Тогда Иватар уничтожил племя Кочилла, которое в то время сеяло хаос по всему лесу, и установил флагшток племени Зоран на территории их бывшего врага.

Этот невероятный подвиг Иватар и Зоранцы совершили не в одиночку. Зоранцы смогли выиграть войну с кочиллами благодаря помощи, которую им оказали герой Юджин Лайонхарт, Святая Кристина Роджерис и Мастера Башен Арота.

Однако именно Иватар лично отправился к Лайонхарт за помощью. Воины тропических лесов признали силу и мудрость молодого Великого Вождя и подчинились ему, добровольно вытатуировав на своих телах знаки племени Зоран.

Через два года после этого племя Зоран во главе со своим Великим вождем Иватаром смогло добиться того, чего не добивался ни один человек или племя за всю историю тропических лесов, - грандиозного объединения всех племен леса. Иватар также установил новые законы для Тропического Леса и заявил, что его народ никогда не будет пытаться вторгнуться в империю Киль, перейдя через горный хребет Уклас.

«Великий вождь, Иватар Джахав», — задумчиво нахмурился мужчина.

Это заявление не было пустыми словами. Иватар публично раскрыл свою дружбу с Юджином Лайонхартом и выразил свое уважение клану Лайонхарт и империи Киль. Это произошло во время обмена мнениями на банкете в Шимуине год назад.

«У него есть мужество, которое почти невероятно для человека, которому всего двадцать три года. Если бы он родился в любое другое время, то мог бы стремиться стать главным героем эпохи», — признался мужчина.

С таким юношеским духом, амбициями и судьбой Иватар мог бы со временем выбраться из леса и попытаться завоевать весь континент. Однако Иватар не смог бы достичь такой небесной судьбы.

Потому что главным героем сегодняшней эпохи был не Иватар.

Так думал Клейн Лайонхарт, глава Совета клана Лайонхарт. У Клейна Лайонхарт не было ни малейших сомнений в предыдущем утверждении. Даже кто-то другой, кроме Клейна, дал бы такой же ответ на вопрос: Кто был нынешним главным героем континента, нет, всей эпохи?

Это был Герой, Юджин Лайонхарт.

С тех пор как Юджин появился на свет, эпоха начала меняться. Изменения, вызванные Юджином, оставили свой след на самых последних страницах истории. Если бы Юджин не появился в этом мире, континент не смог бы дожить до сегодняшнего дня.

«Причина, по которой зоранцы смогли завоевать весь Тропический лес, также кроется в помощи, которую Юджин оказал им в войне против кочилл. Так что зоранцы готовы заключить союз с Лайонхарт и империей Киль... тоже из-за Юджина», — размышлял Клейн.

Только по площади территорий тропический лес мог соперничать с империей, и невозможно было оценить точное количество туземных племен, которые жили в тропических лесах, отвергая более развитые формы цивилизации. Коренные обитатели тропических лесов были настоящими дикарями.

Или, по крайней мере, так было до сих пор. Иватар хотел мира с империей Киль. Он также выразил намерение медленно перенимать цивилизацию, избегая при этом переступить черту, которая заставит племена сопротивляться его усилиям.

Иватар также надеялся на различные обмены с кланом Лайонхарт.

У Клейна не было причин отказывать ему. Клан Лайонхарт был боевым кланом с трехсотлетней историей. В то же время это был единственный род, оставленный последним Героем континента, а также семья, к которой принадлежал нынешний герой, Юджин. Когда придет время Юджину сразиться с Королем Демонов Заточения, Лайонхарт поднимут свои мечи за Юджина и встанут в авангарде битвы.

Они также находились в ситуации, когда война с Нахамой была неминуема. Даже посвятив большую часть времени тренировкам, они все равно чувствовали, что этого недостаточно, но с учетом того, что племя Зоран объединило тропические леса, это освободило бы время, которое обычно тратилось на охрану границы. Кроме того, Великий Вождь Иватар лично посетил замок Черного Льва, а его самые элитные воины приняли участие в совместных тренировках с Рыцарями Черного Льва.

Как воин, Клейн был рад этому, но все же неохотно вздохнул: Если это вообще возможно, я надеялся, что нечто подобное произойдет только после того, как я уже стану мертвецом...

Клейн ни разу не собирался становиться главой Совета. Клейн всегда видел себя живущим неторопливо и спокойно на пенсии в свои последние годы, а затем либо умирающим в подходящем возрасте, либо уходящим в уединение.

— Не произноси таких слабых слов, Клейн, — Кармен, стоявшая рядом с ним со скрещенными руками, окинула его взглядом.

Изначально она и возглавляемое ею Третье подразделение должны были разместиться в главном поместье вместе с Гионом и его Пятым подразделением, но сегодня они прибыли сюда, в замок Черного Льва, чтобы выступить в качестве противников Иватара.

В отличие от Клейна, у которого, несмотря на мускулистый вид, в волосах и бороде пробивалась седина, Кармен сохраняла совершенно юное тело и лицо. Если бы кто-то, кто не знал реального положения дел, посмотрел на Кармен и Клейна, он бы подумал, что эти двое - дедушка и внучка.

Однако на самом деле эти двое были родными братом и сестрой. Более того, Кармен даже была старшей сестрой Клейна. На данный момент Кармен была самым старшим старейшиной клана Лайонхарт, и даже включая побочные ветви, было очень мало людей, которые были старше Кармен.

По всем правилам, Кармен должна была стать главой Совета, но она настояла на том, что не собирается уходить с поста главы первого дивизиона Черного Льва, и вместо этого переложила честь стать главой Совета на своего младшего брата, Клейна.

— Покорить всех Королей Демонов было волей нашего предка-основателя, Великого Вермута, и миссией нашего клана Лайонхарт. Подумать только, ты не испытываешь благодарности и чести дожить до эпохи, когда наша миссия наконец-то будет выполнена, а вместо этого отпускаешь такие слабые слова. Можешь ли ты вообще еще называть себя младшим братом Серебряного Льва и главой Совета клана Лайонхарт? — Кармен выругалась, когда ее золотые глаза опасно вспыхнули.

Как и подобает младшему брату, которого Кармен мучила с самого детства, Клейн сгорбил плечи и сказал: Сестра, я не это имел в виду. Просто, если это вообще возможно...

Кармен заставила его замолчать: Заткнись, Клейн.

— ... — безропотно повиновался Клейн.

Кармен нахмурилась: Может быть, твое сердце и вправду не заколотилось от потрясений этой

эпохи? В моем случае я рада, что могу помочь выполнить миссию клана Лайонхарт, пока я еще в расцвете сил. Я также рада возможности увидеть своими глазами такого Героя, как наш предок-основатель, и еще больше рада возможности сразиться с Королями Демонов вместе с ним.

— ... — Клейн молчал.

— Вместе с Героем я смогу завершить свой путь истинного рыцаря. После того как мы закончим наказывать Нахаму, которую сбило с пути зло черной магии, мы в конце концов сразимся с Королем Демонов Заточения. Моя кровь закипает, когда я представляю, как поднимаю флаг Лайонхарт высоко над полем боя, когда все закончится, — взволнованно сказала Кармен.

— ... — Клейн все еще молчал.

— Почему ты молчишь? — потребовала Кармен. — Как ты смеешь игнорировать меня, когда я говорю.

— Но ведь это ты сказала мне заткнуться, старшая сестренка... — пораженный пронзительным взглядом Кармен, Клейн быстро сменил тему: Подумать только, мой правнучатый племянник окажется Героем! Не могу поверить, что он уже победил Короля Демонов! Я до сих пор не могу отделаться от мысли, что это не сон.

— Если я тебя ударю, ты сразу сможешь понять, сон это или нет, — пригрозила Кармен.

— Старшая сестренка, пожалуйста, прими во внимание мой возраст... — Клейн внезапно замолчал.

Это произошло не потому, что он почувствовал что-то странное, а потому, что он заметил изменение в выражении лица Кармен.

— ...Старшая сестренка? — неуверенно спросил Клейн.

Лицо Кармен было настолько жестким, что трудно было поверить, что они только что непринужденно беседовали.

Но Кармен была не единственной, кто сумел почувствовать это.

Когда Сиэль почувствовала, как ее охватывает жуткое и зловещее чувство, она инстинктивно прикрыла левый глаз одной рукой: ?..

Казалось, что внутри ее глаза что-то копошится. На самом деле что-то, похожее на черные

чернила, окрашивало белок ее левого глаза, но у Сиэль не было времени обращать внимание на то, какого цвета сейчас ее глаз.

Сиэль уже где-то чувствовала это ощущение.

Это было в те времена, когда они еще были в море, во время покорения Короля Демонов Безумия. Сиэль вспомнила, как она последовала за Юджином после того, как его сознание поглотил разбушевавшийся Лунный клинок, и что она увидела в той таинственной пустоте.

Что-то приближалось.

Кроме Кармен и Сиэль, количество людей, почувствовавших приближающееся к ним зловещее присутствие, увеличивалось один за другим.

«Только что... это?» — задался вопросом Сиан, будущий патриарх клана Лайонхарт.

Даже если не принимать во внимание его нынешнее положение в семье, у Сиана была личная связь с Иватаром. Его также интересовали совместные тренировки, которые должны были состояться между воинами племени Зоран и Черными Львами. Сиан чувствовал себя расстроенным, потому что ему было трудно преодолеть барьер между ним и Пятой звездой Формулы Белого Пламени, из-за чего он и оказался в замке Черного Льва в этот момент.

Но Сиан не стал тратить время на жалкие мысли о сожалении по поводу того, что ему пришлось прийти сюда сегодня. Вместо этого у Сиана появились другие мысли.

Схватившись за колотящуюся грудь, Сиан крутанул головой в сторону и крикнул: Я... немедленно прошу поддержки у главного поместья.

Сиан отдал этот приказ Черному Льву, который находился неподалеку.

Но был ли смысл в просьбе о поддержке со стороны главного поместья?

Среди сил, которые в данный момент находились в главном поместье, самыми сильными были Гилеад, патриарх семьи, и Гион, капитан пятого дивизиона. Оба были экспертами, сумевшими достичь Седьмой звезды Формулы Белого Пламени.

Но даже если бы им удалось прибыть вовремя, смогли бы они противостоять этому зловещему присутствию? Даже если бы они привели с собой весь орден Рыцарей Белого Льва, Гилеад и Гион все равно не смогли бы противостоять этой твари.

Однако, получив просьбу о поддержке из замка Черного Льва, главное поместье немедленно сообщило бы о чрезвычайной ситуации Сиенне в Ароте.

Лишь бы Мудрая Сиенна успела прибыть вовремя вместе с другими архимагами...

Сиан задыхался, готовя для защиты щит Гедона и пожирающий меч Азфель.

В замок Черного Льва можно было попасть и через врата телепортации. Сколько времени понадобится главному поместью, чтобы отреагировать на просьбу о поддержке и отправить помощь обратно через врата? Этого никак нельзя было знать. Но, несмотря на это, у Сиана не было намерения немедленно повернуться и бежать.

Он был будущим патриархом клана Лайонхарт. Он был братом Героя, Юджина Лайонхарт.

«Я ни за что не смогу сделать что-то настолько постыдное, как убежать в страхе», — подумал про себя Сиан.

У всех присутствующих были те же мысли, что и у Сиана. Они не могли сказать, что именно это было, но все чувствовали, что к ним приближается что-то тревожное, страшное и злое. Однако ни один человек не бросил оружие и не попытался убежать. Именно единство, вызванное их общим именем Лайонхарт, заставило всех Черных Львов приготовить свое оружие.

— Если хотите убежать, то давайте, вперед, — выплюнул Иватар, подавляя желание задыхаться.

Он и воины из племени Зоран не были частью клана Лайонхарт. Однако важнее этого факта была гордость, которую все они испытывали, будучи "воинами". Может быть, сейчас он и занимает должность Великого вождя тропических лесов Самара, но Иватар считал, что его личность как воина стоит выше его личности как Великого вождя.

В итоге все до единого из сотен присутствующих рыцарей и воинов предпочли не бежать, несмотря на таинственное и злое присутствие, которое, как они ощущали, приближалось к ним.

«Когда оно нанесет удар?»

«С какого направления?»

«И как оно будет атаковать?»

Невооруженным глазом ничего нельзя было разглядеть. Единственное, что они могли разобрать, - это то, что "злое" ощущение усиливалось по мере того, как оно постепенно приближалось. Они до сих пор не могли понять, откуда вообще исходит это ощущение.

Таинственное присутствие внезапно проявилось.

В небе над лесом, который собирались использовать для совместных тренировок Лайонхарт и племя Зоран, появилась фигура. Сейчас была ночь, солнце уже село. Поэтому, когда внезапно появилась фигура, стоящая посреди ночного неба и окруженная серой дымкой, похожей на туман, она выделялась на фоне яркого полотна неба, освещенного бесчисленными звездами и сияющей луной.

Фигура оказалась высоким, хорошо сложенным мужчиной. Однако лица его было не разобрать. Это объяснялось тем, что на мужчине была белая маска, закрывавшая все лицо. Единственная черта лица, которую можно было разобрать, - это тусклые, запавшие глаза.

Сердца у всех колотились.

На самом деле еще ничего не произошло. Единственное, что произошло, - это то, что кто-то внезапно появился, стоя в ночном небе. Но, несмотря на это, все внизу чувствовали, как их сердца начинают бешено колотиться. Им даже казалось, что они могут просто рухнуть на землю, даже не осознавая этого.

Кармен стиснула зубы. Однажды она уже испытывала подобные ощущения.

Когда они столкнулись с Королем Демонов Безумия в море, ее тело застыло от ужаса, и она не могла нормально двигаться. Кармен поклялась, что больше никогда не позволит себе испытывать ужас при встрече с таким демоном, однако...

«Что это вообще... такое?» — задалась вопросом Кармен.

Аура силы вокруг мужчины была такой, что даже Король Демонов Безумия казался смешным. Чувствовалось, что это темная сила, но в ней было что-то чужое.

Нет... так ли это на самом деле? Но и незнакомым оно не было. Это напомнило Кармен о том, как Юджин использовал Лунный клинок.

«Нет, это что-то другое», — поняла Кармен.

Это чувство было намного хуже.

Будь это в любое другое время, Кармен была бы куда более сосредоточена на этой чистой белой маске, но у нынешней Кармен не было душевных сил на подобные мысли.

Вжуух!

Белое пламя охватило Кармен. Это было пламя Восьмой звезды Формулы Белого Пламени - наивысший уровень, которого смог достичь любой из Лайонхарт со времен их предка-основателя Вермута.

Кармен вытащила из жилета карманные часы. В голове она представляла свои последующие движения. Она должна была подскочить к нему и атаковать, выкрикивая при этом то же самое, что делала всегда: "Смена формы".

Но ничего из этого она не смогла сделать. А все потому, что фигура, которая еще несколько мгновений назад парила в небе, в какой-то момент оказалась прямо перед Кармен.

Призрак впервые видел Кармен вживую.

Однако он знал, кто она такая. С тех пор как его впервые воскресили в качестве Рыцаря Смерти и им овладела жажда мести своим бывшим товарищам, он собирал информацию о клане Лайонхарт - тех, кто унаследовал кровь Вермута.

«Кармен Лайонхарт», — вспомнил призрак.

За исключением Юджина, Кармен считалась самым искусным экспертом во всем клане. Судя по всему, такая оценка была сделана без преувеличения. Если бы он столкнулся с таким уровнем мастерства до того, как стал Воплощением Разрушения, он бы точно не выдержал.

«Неужели я действительно был настолько слаб?» — спросил себя призрак.

Когда призрак поднял руку, Кармен не успела даже крикнуть "смена формы".

Щелк-щелк-щелк!

Но в тот самый момент, когда Кармен внезапно замахнулась на него кулаком, карманные часы трансформировались в тяжелую перчатку вокруг ее руки. Давление ветра и пламя, высвобожденное силой ее кулака, оттолкнули находящегося рядом Клейна.

Когда белоснежные волосы Кармен развевались в воздухе, пламя вокруг нее расширилось. Ее удары сыпались один за другим. Затем Кармен прыгнула в сторону пламени, которое она только что изгнала, и рассеянное пламя Формулы Белого Пламени, которое развевалось вокруг нее, как львиная грива, снова потянулось к Кармен.

Щелк!

Форма перчатки изменилась. Кулак Кармен, который вырос настолько, что казался неравновесным с остальным телом, пронзил пламя.

Буууум!

— Какой сильный удар, — заметил призрак.

Вытянутый кулак Кармен с чем-то соприкоснулся. Однако не было никакого ощущения, что она повредила или сломала предмет, по которому ударила. Как будто она ударилась о стену, которую невозможно сломать. Наоборот, казалось, что кулак, которым она ударила его, сломается первым. Но это не помешало Кармен отвести кулак назад для новой попытки.

— Трансформируйся, — сказала Кармен, когда чистый белый свет вырвался точно из центра парадной формы "Черных львов", в которую была одета Кармен.

Гул!

Свет, острый, как бритва, прорезал униформу. Этот интенсивный свет охватил все тело Кармен.

Это была последовательность трансформации одного из величайших достояний Шимуина - волшебного комплекта доспехов, который был сделан с использованием части драконьего сердца, Эксида. Кроме того, эксклюзивный комплект доспехов Кармен был усилен Гондором и другими гномьими мастерами с помощью чешуи и кожи Райзакии.

— Дракон Белого Пламени, — крикнула Кармен, когда ее трансформация подошла к концу.

Теперь одетая в оксид черно-серебристого цвета, Кармен подняла левый кулак, в то время как ее правый кулак все еще был вытянут. Изначально, в то время как ее правая рука была оснащена Небесным Геноцидом, на ее левой руке не было никакого эквивалентного снаряжения.

Но после трансформации это было уже не так. Левая рука брони, казалось, превратилась в левую руку Демонического Дракона, так как рука Кармен была окутана пламенем чистой маны. Ногти ее левой руки теперь были достаточно острыми, чтобы сравниться с силой Небесного Геноцида.

Глаза Кармен вспыхнули, когда ее левая рука метнулась вперед. Пламя, усиленное Драконьим Сердцем, создало вокруг ее кулака образ массивного дракона.

Буууууум!

С громким взрывом тело призрака отлетело назад.

На самом деле он мог выдержать этот удар - не отлететь назад и даже уклониться от атаки, - но призрак не стал этого делать.

Он увидел, на что способна Кармен Лайонхарт. На данный момент этого было достаточно. Призрак остановил полет своего тела и приземлился на землю.

— Вот оно как, а? — пробормотал призрак.

Как только призрак приземлился на землю, со всех сторон на него полетел всплеск убийственного намерения, а также настоящие атаки.

Призрак продолжал размышлять: «Так вот они какие, потомки Вермута».

Это был клан Лайонхарт.

Тот факт, что ни один человек не попытался сбежать, вызвал улыбку на лице призрака.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4266442>